

Владимир Коркунов

Я говорю:

**беседы
со слепоглухими
людьми**

МОСКВА

УДК 376
ББК 74.3
К66

соединение
ФОНД ПОДДЕРЖКИ СЛЕПОГЛУХИХ

Оформление обложки *Владимира Безкровного*
Редактор *Дария Солдо*

Коркунов, Владимир Владимирович.

К66 Я говорю : беседы со слепоглухими людьми / Владимир Коркунов. —
Москва : 2025. — 224 с.

Слепоглухие люди: какие они? Как жить, если краски мира поблели, а звуки исчезли? Причём не на время, а навсегда. В интервью перед читателями раскрывается особый, часто незамечаемый, но по-настоящему полноценный мир. Слепоглухие люди делятся историями своих жизней. Это отчасти исповеди, отчасти монологи — о потерях и обретениях, но в то же время о безграничных человеческих возможностях.

УДК 376
ББК 74.3

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

Коркунов Владимир Владимирович

Я ГОВОРЮ

БЕСЕДЫ СО СЛЕПОГЛУХИМИ ЛЮДЬМИ

Редактор *Д. Солдо*. Аккаунт-менеджер *А. Щербакова*
Ответственный редактор *Н. Комахина*. Менеджер *А. Толкачева*
Технический редактор *Р. Муртазин*. Корректор *С. Демидова*

В оформлении обложки использована иллюстрация:
Gagarina Vasilisa / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарушы ел: Ресей Федерациясы

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, г. Москва, ул. Зорге, д. 1, стр. 1, эт. 20, каб. 2013. Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Эндрүүлүк: «Издательство «Эксмо» ЖШС
123308, Ресей, Мәскеу қаласы, Зорге көшесі, 1-үй, 1-қабат, 20 кабинет, 2013-қаб.
Тел.: 8 (495) 411-68-86. Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Тауар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дрем: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасына импортушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Дистрибутор және Қазақстан Республикасында өнімге шағымдар
арыздатуға жауап беретін өкіл: «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Алматы қ., Дембровский кеш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92. E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»:
www.eksmo.ru/certification

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау
туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://eksmo.ru/certification/>

Произведено в Российской Федерации

Ресей Федерациясында өндiрiлген

Сертификауға жатпайды

Дата изготовления / Подписано в печать 06.02.2025. Формат 60x90¹/₁₆.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,0.

Тираж 300 экз. Заказ

16+

ISBN 978-5-6050865-1-2

© Владимир Коркунов, текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-6050865-1-2

9 785605 086512 >

Голоса из тишины и темноты

Тотально слепоглохая Ольга Скороходова однажды записала в дневнике: «Вся жизнь, которая протекает вокруг, отделена от меня “стеклянной стеной”... Как только я захочу непосредственно воспринять эту жизнь, без помощи зрячих и слышащих, я натываюсь на <неё>. Я всегда стремилась быть поближе к людям, чтобы от них знать о том, что вокруг меня происходит...»

Ольга Ивановна стала первой в СССР слепоглохой, получившей высшее образование и даже кандидатскую степень. И единственным в мире (на тот момент) научным сотрудником. Но всех её достижений не было бы, если бы с ней не работал выдающийся реабилитолог Иван Афанасьевич Соколянский. Дважды репрессированный во времена СССР. А посмертно получивший Государственную премию за успехи в области реабилитологии.

В прессе слепоглохонемых людей¹ называли *глубоко умственно отсталыми, неспособными к обучению*. Соколянский и Скороходова доказали, что это не так. А позже на базе Загорского детского дома-интерната начался беспрецедентный эксперимент. Четверо подростков поступили в МГУ им. М. В. Ломоносова и окончили полный курс психфака. Двое из них — Александр Суворов и Сергей Сироткин — позже

---

¹ Так в советское время называли слепоглохих людей. Позже от слова «немой» отказались, поскольку у них есть свои языки общения.

защитили диссертации. А впоследствии оставили большой след в истории тифлосурдопедагогики. Но и их достижений не было бы, если бы не помощь извне — многих людей, которые хотели доказать: слепоглухие люди интеллектуально не отличаются от остальных. И вершин способны достигать — не меньших.

Стеклянная стена, о которой сказала Скороходова, — это то, что необходимо разбить каждому слепоглохому человеку, чтобы воспринять — и понять — мир зрячеслышащих людей, *наш с вами* мир. Когда мы говорим о всеобщем равенстве, речь идёт об идеальной ситуации. О полностью доступном пространстве. Об ушедших в прошлое снисхождении и пренебрежении. О заработке, который позволит влачить хоть мало-мальски достойное существование. «Сытый голодного не разумеет», — как-то написал мне Дмитрий Мищук в ответ на вопрос о потерянном слухе.

Журналисты пытались провести эксперимент: завязали глаза, заткнули уши и провели в таком состоянии день. Чтобы понять, что чувствует слепоглохой человек. «Вы никогда нас не поймёте, — ответил один из героев этой книги, профессор Александр Суворов. — Потому что знаете, что в любой момент сможете снять повязку и вынуть беруши. А мы этого сделать никогда не сможем».

24/7.

Каждый день жизни.

В этой книге я хотел рассказать о мире слепоглохих людей, дав слово им самим. В течение почти пяти лет я брал у них интервью, много общался. Какими глубокими и необычными людьми они предстали передо мной! Сильными и полными чувства собственного достоинства. «Вы публикуете мои стихотворения потому, что это поэзия, или потому, что я инвалид?» — спросила однажды Ирина Поволоцкая.

Они разные. Как и каждый из нас, радуются и страдают, сходятся и расстаются навсегда, пытаются реализовать себя в науке, творчестве, родительстве. При этом обладая порой такими способностями, что диву даёшься. Тотально слепоглухой Владимир Елфимов (к тому же лишённый обоняния) способен отремонтировать электрику. Ирина Поволоцкая после наступления слепоглухоты выучила более 10 иностранных языков. Николай Кузнецов может повторить лекцию, не записывая её. Алёна Капустьян по пожатию руки определит рост, вес и настроение человека. Наталья Демьяненко — ещё и колясочница — участвует в спортивных соревнованиях. Любовь Малофеева работает библиотекарем. Наталья Кремнёва более 20 лет редактирует единственный в стране журнал для слепоглухих людей. Владимир Рачкин проявил себя как общественник: помогал другим слепоглухим людям с жильём и личной жизнью. Любовь Молодых сменила город на село и вместе с сыном-инвалидом держит хозяйство. Галина Ушакова пережила ампутацию, а после — не только восстановилась, но и более 40 лет живёт в счастливом браке. Александр Суворов и вовсе — обладатель ведомственных наград ООН.

Если они — те, кого общество привыкло не замечать, — не *наши супергерои*, то кто?..

Эта книга выросла из знакомства с их миром. А ещё — благодаря работе в Фонде поддержки слепоглухих «Со-единение», которая дала мне возможность со-прикосновения. Я бы очень хотел, чтобы вы нашли немного времени и тоже *коснулись* их жизней. Болей и радостей. Потерь и обретений.

Прислушайтесь, *они* — *говорят*.

Владимир Коркунов

Александр Суворов

ВОЗЬМИТЕ МЕНЯ ДОМОЙ!

Александр Васильевич Суворов (1954–2024) не раз говорил, что больше всего ему не хватает живого общения. Потому он — практически тотально слепоглухой — преподавал до самых последних дней. И был так рад гостям.

О его жизни снимали фильмы, писали сотни, если не тысячи, материалов. Суворов участвовал в знаменитом «Загорском эксперименте», когда четвёрка слепоглухих воспитанников Загорского детского дома освоила полный курс МГУ; он написал множество статей и монографий, за что удостоился звания почётного доктора университета в Пенсильвании (США), ведомственных наград ООН... Эти и многие другие заслуги Суворова подарили ему большую известность, и к концу жизни он стал, пожалуй, самым известным российским слепоглухим.

Мы встретились с Александром Васильевичем в феврале 2020 года в его квартире на севере Москвы. Вопросы я через флешку передавал на его дисплей Брайля. Он читал их вслух и сразу же отвечал.

— Александр Васильевич, вы ослепли на том рубеже детства, когда человек ещё не всегда осознаёт, что с ним происходит... Вам запомнился «зрячий» мир?

— «Зрячий» это мир или «слепой», мне судить трудно. Во-первых, у меня сохранялось светоощущение. Во-вторых, неизвестно, видел ли я когда-нибудь полноценно. У меня наслед-

ственная болезнь — синдром Фридрейха. Зрение, как и слух, ухудшалось постепенно. Какое-то время родители этого не замечали. А потом обнаружили, что я ищу вещи руками, и потащили к врачам.

— **Что из цветного и зрячего мира вам запомнилось?**

— Ничего. Цветное — точно нет. Только светлое и тёмное. Маму я помню, но только на ощупь. Зрительных образов мамы у меня не было, только осязательные. Папы — тем более. Я с ним не был так близок.

Зрительные эпизоды мне вообще вспомнить трудновато. Ну, вот. Мама ведёт меня из детского сада. Я по какому-то поводу разревелся. На глазах слёзы. Вечер. И вот перед глазами как бы сходящиеся лучи света. Долгое время я различал до рогу: правая и левая сторона, края. Сейчас этого нет.

— **Как вы учились ориентироваться в пространстве?
И как смогли преодолеть слепоту в бытовом смысле?**

Маленький Саша с мамой

— Слепота была неполной. Оставалось светоощущение. В детстве получше — сейчас и этого почти нет. В выходные я бродил по улице. Видел дорогу: тротуары, деревья, кусты. Не в цвете, конечно, а на контрастном светоощущении.

Вплоть до университета обходился без ориентировочной трости. А когда слетел там с лестницы (к счастью, обошлось без травм), понял, что дальше так нельзя, и на следующий день отправился за тростью в специализированный магазин «Рассвет».

— **Вы потеряли слух в девять лет — тоже в детстве. Звук исчез не сразу?**

— Слух у меня падал с момента рождения из-за той же болезни Фридрейха. Особенность её в том, что она поражает спинной мозг, нарушает работу задних столбов. Это даёт осложнения на головной мозг — на слуховые и зрительные нервы. Происходит их атрофия. Поскольку болезнь наследственная, я родился больным. Она развивается в течение жизни, но очень медленно. Сначала заметили прогрессирующую слепоту. Потом глухоту. Так же, как и со зрением, мои проблемы со слухом установили, когда заметили, что я начал переспрашивать — или вовсе не слышал слов.

Помню, отец задавал какой-то вопрос. Раз спросил. Два спросил. Пять спросил. А я всё никак не могу понять. Он психанул и собирался учинить физическую расправу. Но мама поняла, что происходит, и остановила. Её о моём возможном падении слуха предупредили врачи.

Долгое время я понимал устную речь рядом стоящего или сидящего человека. Лет до 14-ти. Потом перестал окончательно. Шумовой слух сохранялся долго, особенно высокочастотный. Сейчас у меня нейросенсорная глухота — могу слышать шум только непосредственно в ухо. А если кто-то говорит рядом, то нет.

— **Вам было страшно?**

— Страх от того, что я слеп и глух, не было. Дело не в детском бесстрашии. А в постепенности процесса. Я ведь практически не замечал его. А вот другие страхи были. Как и многие дети, я боялся ночной темноты. Мне мерещились искры, снежные точки, и было страшно. Прятался под одеяло.

— **Говорят, глухие люди часто слышат в ушах гул (фантомный звук). У вас такого не было?**

— У меня такое всё время. И это не фантомный шум. Это шумит кровяное давление. Я гипертоник. Философ Феликс Михайлов в конце жизни стал практически слепоглухим. Носил слуховой аппарат и сильные очки. Он мне рассказывал, что у него в ушах звучат песни. Шутил: «Хорошо поют черти!» Тоже

был сердечником, перенёс несколько инфарктов.

— **Вы рассказывали, что раньше, когда вам звонили в дверь, лампочка в комнате начинала мигать. А сейчас?**

— Сейчас там ещё и вентилятор. Поэтому я прошу, чтобы звонили долго и непрерывно: чтобы я почувствовал движение воздуха. А раньше, наоборот, просил, чтобы нажимали часто, и тогда свет «моргал» яркими

вспышками. Так было легче его заметить. Но сейчас я его практически не вижу. И вообще, незначительные светоощущения — различны. Светоощущение было и у Юрия Лернера, и у Натальи Корнеевой. Они могли более-менее свободно ходить. А трость для блезиру, так сказать. Не для ориентировки, а чтобы показать, что у человека проблемы со зрением. Остаточное зрение у них было до 5%. Это немало. Они могли читать крупные буквы и цифры. Например, Лернер мог увидеть низко расположенные цифры на автобусе. Мне-то просить надо было. О Сироткине¹ не говорю, потому что у него абсолютная слепота.

Моё светоощущение менялось от детства к старости. Это была не константа, а переменная величина. У меня полпроцента зрения всего осталось. Такое состояние называется практически тотальной слепотой. Что-то есть, но очень мало.

— **Сколько у вас осталось слуха? Если теоретически через шлемофон вы можете услышать голос...**

— Сам по себе голос я не слышу, а через специальные динамики такая вероятность есть. Но это будет зависеть не столько от меня, сколько от устройства. Через слуховой аппарат слышу голоса, и свой тоже, но ничего не понимаю.

У меня нейросенсорная глухота. Была четвёртая степень тугоухости на правое и левое ухо. Сейчас стало ещё хуже. Особенность моего слуха в том, что он высокочастотный. У глухих часто сохраняется низкочастотный слух, а у меня наоборот. Поэтому звонкие звуки до меня доходили, а низкие нет. И провал в речевом диапазоне от 1000 до 3000 Гц. Не люблю современные слуховые аппараты: их как-то по-дурачки настраивают. Раньше, в 80-е годы, у меня были слуховые аппараты с колёсиками, позволявшими регулировать громкость. Если было

---

¹ Юрий Лернер, Наталья Корнеева и Сергей Сироткин — участники «Загорского эксперимента».

слишком громко, я делал тише. Так мог слышать музыку в концертном зале или парке. Я очень люблю духовые оркестры!

А новые аппараты сделаны так, что, когда батарейка начинает садиться, громкость сохраняется. И её нельзя регулировать. В итоге, может быть, голос я услышу, но ни черта не пойму. А в концертном зале будет сплошной вой.

— **Что из музыки вам нравится больше всего?**

— Я с детства влюблён в духовые оркестры. Знакомство с первым из них было очень смешным. Я был очень маленьким. В День железнодорожника мама повела меня в летний кинотеатр на торжественное собрание и праздничный концерт (она работала на железной дороге). А у Фрунзенского отделения ж/д был свой духовой оркестр. Я им очень заинтересовался. Мы уселись прямо за ним. И когда оркестр начал играть гимн Советского Союза, а вы же знаете, как он начинается? (*ноёт*) Вот это первое «ААААААА», когда оркестр гремит и грохочет? (*бьёт по ручке кресла*) И вот, когда я услышал этот долгий рёв-грохот, закричал: «Сейчас будет гроза!» — и потащил маму под крышу. Принял первую ноту за гром! Меня насили успокоили, объяснили, что это не гроза, а оркестр. И я стал внимательно слушать. С тех пор духовая музыка — моя любимая.

В моей фонотеке много маршей и вальсов. Есть и похоронные марши. И танцевальная бальная музыка. Иоганн Штраус — самый любимый.

Кроме этого, я люблю симфоническую музыку. Например, прослушиваю подряд симфонии Шостаковича. Но их трудно слышать — очень большой разброс громкости.

— **В 1964 году вы попали в Загорский детский дом для слепоглухонемых². В ваши 11 лет — 13 сентября. Как про-**

---

² Сейчас — Семейный центр им. А. И. Мещерякова.

изошла встреча с миром дома-интерната и его воспитанниками?

— Было сложно. Я в школе слепых был изгоем. И настроился на продолжение этой истории. Со взрослыми сразу было хорошо: я чувствовал их доброту. А ребят заранее боялся.

Так как я прибыл без медицинских документов, первую ночь мне пришлось переночевать в изоляторе. О новеньком узнали другие ребята — Сироткин с Лернером. Зашли в изолятор познакомиться. Первое время мы общались через брайлевскую машинку. Дактилологией³ я овладевал долго. Медленно запоминал буквы, медленно воспринимал. И свободно стал говорить только с лета 1965-го.

Так что ребята писали через машинку, а я читал. И отвечал через машинку. В первые же дни произошёл конфликт. Мне даже объявили бойкот! «Мы тебя знать не желаем», — написали они на брайлевской машинке.

Я скучал по дому, по маме. Плакал по ночам. Моё хныканье мешало спать няньке. Двери в спальне были открыты. А место няньки на диване — это недалеко, в коридоре. Сама она не имела права применять силу. Будила Сироткина с Лернером. Сироткин клал руки мне на грудь. Как бы душил.

При плаче дыхание порывистое. И грудь судорожно поднимается и опускается. И вот Лернер по сигналу Сироткина «успокаивал» меня ударами в грудь, пока я громадным усилием воли не начинал дышать равномерно.

Вот так я провёл первые месяцы в Загорске. Но нет худа без добра. Я круглые сутки читал. С этим тоже воевали. Ночью, как известно, полагается спать, а не читать. У меня пытались отбирать книги. Бог весть каким десятым чувством я ощущал

---

³ Пальцевая азбука, с помощью которой общаются из ладони в ладонь. Каждому положению пальцев соответствует определённая буква.

приближение «ночных стражей порядка» — фельдшера и нянечек. Чувствовал ветерок — и прятал книжку между кроватями или кроватью и стеной, если спал у стены. Причём стоймя. А стражи были громоздкими, не могли залезть под кровать, до книжки не дотягивались. Отойдут — я снова за книжку.

Какое-то время читал под одеялом. Но они это быстро просекли. Найдут что-то твёрдое — и отбирают. Так что я стал читать открыто, а чуть ветерок — прятал.

Но в целом детдом я принял хорошо. Как доброе место.

— Профессор Иван Соколянский одним из первых в СССР начал заниматься обучением слепоглухих детей. Среди восьми его воспитанников и воспитанниц была и Ольга Скороходова...

— Поправлю. Параллельно были две группы: в Харькове — у Соколянского, а в Петербурге — у Августы Ярмоленко (у неё тоже было восемь детей). Соколянский не тем был славен, что первым начал, а тем, что добился наибольших успехов, произвёл революцию в обучении слепоглухонемых и стал учителем Скороходовой. А она — первая в СССР слепоглая, получившая высшее образование и защитившая кандидатскую. Её книга «Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир» — психологическая. И моя книга «Встреча Вселенных, или Слепоглухие пришельцы в мире зрячеслышащих», по сути, — её продолжение.

— Вы общались с Ольгой Ивановной?

— Конечно. Она приезжала в детдом, была среди его основателей — вместе с Мещеряковым⁴. Он её и привозил. Жила

---

⁴ Александр Мещеряков (1923–1974) — один из создателей Загорского детского дома для слепоглухонемых, где была подготовлена методологическая основа для «Загорского эксперимента».

в изоляторе по несколько дней. И была «оккупирована» старшими ребятами. Особенно близка с ней была Наташа Корнеева. Но и Сироткин с Лернером тоже. Мне было через этот кордон практически не прорваться.

— **Вспомните эпизод, связанный с ней?**

— Когда мы были студентами, Корнеева отлучилась по делам. И попросила посидеть со старушкой. Вдруг Ольга Ивановна говорит: «Хочу пи-пи». Я растерялся. Что такое «пи-пи»?

Тут она кинулась внимательно ощупывать мои руки. «Саша?» — «Да». Много смеялись по этому поводу. Особенно Наташа, человек с большим чувством юмора. Ольга Ивановна на неё ворчала: почему не предупредила? А она хохотала.

— **Много говорят об условиях, которые были созданы для «четвёрки» в МГУ. И брайлевские учебники по всем предметам, и у каждого свой сопровождающий...**

— А как иначе? Незрячие же! Правда, у нас с Сироткинским помощник был один на двоих (так называемый секретарь). Так

Участники «Загорского эксперимента».

Александр Суворов (второй слева) и Сергей Сироткин (справа сверху)

оказалось удобнее. Но курс не был адаптирован. Нас только освободили от некоторых предметов: математики, статистики, иностранного языка.

Университет выделял деньги: 2000 рублей в год на перепечатку учебников и спецлитературы. Часть книг для слепых издавали по Брайлю. Например, учебник по математической логике Горского. Или по истории КПСС — был такой экзотический предмет. По научному коммунизму, по истории философии, по всем этим «сверхнужным» предметам. А вот «Основы общей психологии» Рубинштейна нам пришлось перепечатывать. «Проблемы развития психики» Леонтьева — тоже.

Но денег хватало. Один брайлевский лист стоил 20 копеек. Рубль — пять листов. 2000 рублей — 10 тыс. листов. А листы — вот такие (*показывает — больше, чем А4*). Мы даже заказывали книжки! Я, например, «Тёркина на том свете», «Записки серого волка» и «Улыбку фортуны» Ахто Леви...

Как проходили занятия? Преподаватель или гость сидит за «зрячей» клавиатурой, печатает на ней. А слепоглухие с так называемыми такторами, у каждого — свой. Сколько такторов — столько и нас. Каждое устройство с брайлевской клавиатурой. И мы понимаем, что нам говорят.

Всё это вместе — зрячий центральный пульт и периферические такторы — называлось «телетактор». Самый совершенный телетактор имел строку из 24 брайлевских шеститочий. Такова длина строки в простейшем металлическом приборе для письма по Брайлю.

Вот преподаватель вызывает кого-то ответить — включают вентилятор, стоящий около одного из нас: дескать, пожалуй к доске. Мы говорили голосом и одновременно печатали на брайлевской клавиатуре. У остальных «шёл» текст наших ответов. Да, условия были созданы идеальные. Сделали всё, что можно.

— **Почему решили продолжить образование?**

— Мы не решали — за нас решили. Это было продолжение «Загорского эксперимента». В нашем обучении был заинтересован психфак. Там нас и собрали. Когда у меня спрашивают, почему я выбрал психологию, я обычно смеюсь. Всё было наоборот. Психология выбрала меня.

— **Получить учёную степень — было ваше желание или Александра Мещерякова?**

— Они с Ильенковым⁵ мечтали, конечно. Но Мещеряков умер в 1974 году. А мы окончили университет в 77-м. Вскоре умер и Ильенков. Я обе диссертации защитил с помощью лаборатории академика Алексея Бодалёва и многих других людей. Я был в этом заинтересован и работал всерьёз.

Степени-то меня особенно не интересовали! Важнее было передать опыт и знания, продолжить «Загорский эксперимент». И тут рухнул Советский Союз, стало не на что жить. В 80-е мне хватало 130 рублей в месяц оклада и 80 рублей пенсии по инвалидности. Я жил один, без семьи. Мог помочь маме. На свои деньги летал к ней во Фрунзе.

В 86-м мама с детьми переехала поближе, в Десногорск. Это Смоленская область. Отец к тому времени умер. Постепенно я всех перетащил в Москву. Сначала брата — за год до маминой смерти. А после — сестру. Сейчас все трое в колумбарии...

В общем, после падения СССР мне нужен был срочный карьерный рост, а для этого — защита. Вот и попросил помощи у бодалёвской группы. У меня к тому времени уже была сформулирована тема — «Саморазвитие личности в экстремальной ситуации слепоглухоты». К декабрю 93-го сдал кандидатские

---

⁵ Эвальд Ильенков (1924–1979) — философ, исследователь марксистско-ленинской диалектики.

*Александр Суворов с другом и почитателем Олегом Гуровым.
Фото Дарьи Никитиной*

минимумы. Тогда-то и подключились Вилен Чудновский, Наталья Карпова, сам Бодалёв. Ирина Саломатина перепечатывала для меня литературу. В общем, мои защиты — коллективная победа. Не только моя личная.

Кандидатскую я защитил 31 марта 1994 года. Из младшего стал просто научным сотрудником. В сентябре 1994-го мне предложили, не расслабляясь, готовиться к докторской.

Предложение пришлось кстати. У меня была огромная рукопись, которую я закончил в марте 93-го. Называлась «Проблемы конкретной человечности». 20 печатных листов, 500 зрячих машинописных страниц через два интервала. Мне помогли размножить её — делали ксерокопии. Рукопись и стала обеими моими диссертациями. 180 страниц кандидатская. Остальные — докторская. Я их защитил в форме научного доклада. При поддержке батальона (*улыбается*). Доктором психологических наук стал 21 мая 1996 года.

Мама на кандидатской не было, она лежала в больнице. А вот на докторской она была — и стала главной героиней. Учёная публика подходила, поздравляла с сыном, которым можно гордиться. Мама рассказывала: сию, никого не знаю, а меня обнимают и целуют.

Естественно, обе мои диссертации ей посвящены... Она умерла в феврале 97-го, 4 февраля.

— **А как вы начали преподавать? Сами хотели или предложили?**

— И предложили, и хотел. С детьми я работал уже 15 лет, с 1981 года. Тогда в них и влюбился. Любил общаться. А уж преподавать! Мечтал хоть в чём-то быть им полезным. Когда защитил докторскую, устроился на дефектологический факультет Московского педагогического государственного университета на Юго-Западной. Плохо, что мне дали группу слабослышащих студентов. А это только так называется «слабослышащие», на самом деле — глухие. А я жестов не знаю. Как им преподавать? Стал записывать лекции и распечатывать на принтере. На каждое занятие приносил два экземпляра распечатки. Всё-таки картриджи дорогие, а я всё делал за свой счёт. И так два семестра. Перед вторым умерла мама. Но я не остановил работу. Тогда-то и возник черновик будущей книги — курса лекций по совместной педагогике, который издали в другом университете, у Бориса Бим-Бада⁶.

В МГППУ начал читать лекции как почасовик. И вообще, где бы ни предложили, не отказывался! Сейчас я достаточно

---

⁶ Борис Бим-Бад (1941–2023) — доктор педагогических наук, профессор. Являлся членом Российской академии образования и Международного философско-космологического общества, ректором российских вузов. Суворов в статьях и монографиях развивал принцип совместной педагогики, смыслом которого была «организация общения детей-инвалидов (первоначально слепоглухих) с относительно здоровыми детьми».

опытный преподаватель. Наплевав с высокого места на стандартные методики, всё делаю по-своему. Студентам сбрасываю на флешку литературу курса. А экзамены поначалу принимал так: подолгу разговаривал с каждым. Зачёт шёл целый день. А сейчас всё быстро. Не они мне сдают, а я им. Задают вопросы, а я отвечаю. То есть, фактически, это — консультации. А потом Олег (*друг и почитатель Суворова — В. К.*) автоматом: всё отлично, всем зачёт!

Вот таким стал преподавателем. Рассуждаю просто: студенты заморочены, завалены курсами. Всё выучить невозможно. Чему они научатся за мои небольшие часы? Лучше пообщаться по-человечески.

— **Для человека, не знакомого с жизнью слепоглухих, немыслимо, как слепоглухой, практически тотальник...**

— Я хуже, чем тотальник! Я ещё и колясочник!

— **Простите. Так как вы живёте в одиночестве?**

— Покушал, поспал. Покушал, поспал. Вот как проходят мои дни (*смеётся*). А в промежутке айфон, или вот это устройство (*показывает на дисплей Брайля — В. К.*), или музыка. Фридрейх к моей старости выполнил всю программу. А программа такая: больной позвоночник, уши и глаза, атрофия зрительных и слуховых нервов. Боли в спине очень сильные. Прогрессирующая атаксия — головокружение. Из-за Фридрейха и сел в коляску. А ещё я метеозависимый, очень мучаюсь.

— **Когда впервые обратились к творчеству?**

— В три года. Сначала это была игра-фантазирование. Потом её подкрепило чтение. А ещё любил играть с рельефными географическими картами, постоянно что-то придумывал! Первую попытку написать стихи предпринял в восемь-девять лет. Следующую — в апреле 1967-го. В неполные 14. С тех пор пишу постоянно.